

автограф

Лев НОВОЖЕНОВ:

«Я не люблю, когда меня не любят»

Россия, - 1995. - 27 сен. - 3 окт. - с. 12

Говорят, что он импозантный мужчина. Счастливо женат. Четвертая жена Марина - журналист. Отец двоих детей. Сын художницы и журналиста. Сначала таганский хулиган, потом ученик слесаря, после курьер в газете. Затем журналист. Ведущий колонки популярнейшей газеты. Автор эстрадных миниатюр. А еще...

Если, услышав фамилию, мы не сразу вспоминаем человека, нам говорят, это тот самый, который... Так вот, Лев Новоженков, это тот самый телеведущий, который походит на Си Си Кепбела из «Санты-Барбары». Тот самый ведущий, у которого умные, печальные глаза и много пиджаков.

- Лев Юрьевич, а как бы вы сами сказали про Новоженкова? Это человек, который...

- Мне трудно говорить о себе. Я сам себя знаю плохо. Ну неважно я себя знаю.

- Хорошо, тогда знайте - Лев Новоженков это тот самый человек, который руководит программой «Времечко», задумал, создал и совершенствует самобытную программу «Иванов, Петров, Сидоров...»

- Да, человек, который рассказывает о себе в своих работах. Вот они - на экране, по ним можно судить обо мне.

- Судят. Например, некоторые считают, что новая программа - то же «Времечко», только в дневные часы.

- Но ведь «Двадцать лет спустя» - не та же книга «Три мушкетера». Это продолжение. И передача другая, как по «устройству», так и по тематике. Как два ребенка, старший и младший, конечно, походят на родителей, но судьбы у них разные, и ведут они себя неодинаково.

- А вашему младшему ребенку сколько эфирных дней?

- За сто перевалило. Иванов, Петров, Сидоров появились на экране в апреле этого года.

- Вашему детищу только пять месяцев, но о нем уже много говорят. Одни хвалят за доходчивость, другие ругают за примитивность.

- Хорошо, что говорят. Не так много у нас новых телепрограмм, а уж тем более таких, чтобы были на слуху. Но выводы делать рано. Передача растет, развивается, и мне кажется, становится лучше. Я даже в этом не сомневаюсь.

- А мнение тех, кто «очень сомневается», мешает творить?

- У меня выработалась профессиональная толстокожесть. Потому что понимаю, если ты на виду, то должен терпеть все, что о тебе говорят. И не вспыхивать по поводу всякой ерунды. Конечно, я обижаясь, я не люблю выслушивать неприятные вещи, но что поделаешь, по роду деятельности приходится. Каждый человек считает возможным мне в лицо сказать все, что он обо мне думает. И таких много. Вот выходишь, а они берут тебя за лацкан и начинают говорить, кто ты такой. Терплю, когда могу, а когда нет... ухажу.

- А что может выбить вас из колеи?

- Я не люблю, когда меня не любят. Чувствую, когда меня кто-то сильно ненавидит. Понимаю, что, как говорил Бунин: «Я не

червонец, чтобы всем нравиться». Но нравиться, конечно, хочется. Только без ущерба для самого себя, не перерождаясь. Не хочу быть человеком, про которого говорят - шестерка. Он перевернул - девятка. Опять перевернул - шестерка. За счет этого нравиться всем мне бы не хотелось. Другое дело - сделать что-то хорошее и за это понравиться.

- Чтобы принести побольше пользы, вы бы не хотели побыть кем-то другим, более могущественным, хотя бы временно?

- Не люблю временные вещи. Как некоторые женщины меняются одеждой: «Дай поносить». Если это не мое, мне и не надо. Мне нужно мое. Я не люблю, когда трогают мои вещи. Не выношу, когда мой ребенок берет принадлежащую мне авторучку.

- А на вашу интеллектуальную собственность кто-нибудь покушался?

- Случалось. Тут я стараюсь реагировать, даже если не хочется. Разговаривая с этими людьми - наезжаю. Вот, например, как-то, еще в молодости, появился в одном журнале мой юмористический рассказ. Под тем же названием, но под другой фамилией. Я потом разбирался с этим человеком. И не потому, что хотел отомстить, а потому, что хотелось добиться правды и дать понять, что я обязательно приму

меры. Хотя вообще в том, что воруют твою вещь, есть оценка: плохую вещь не украдут. Кража интеллектуальной собственности - как бы комплимент автору.

- А вы бы кому теоретически сделали комплимент? Какие передачи смотрят ваши близкие?

- Моя жена совершенно не телезритель. Она не любит телевизор. Но смотрит то, что я делаю. Ребенок весь в меня - любит смотреть фильмы. А в принципе я, как и жена, равнодушен к телевизору. Я не телезритель, я «теледелатель». Это разные профессии. Какую-то часть жизни я был читателем, а когда прочитал, что мог, потерял к этому интерес. Я понял, что уже пора начинать жить. Это не менее интересное действие, чем следить за чужими поступками.

- Для тех, кто предпочитает смотреть на других, вы пригласили ведущих «из народа». Для большей правдивости коммунално соединили вашу «телевизионную квартиру» с квартирами зрителей. Но ведь зритель

привык воспринимать тех, кто появляется на телеэкране, как образец. Так что образец для народа тот самый народ?

- Народные ведущие не образец. Они не для этого созданы. Они олицетворяют не норму, они как раз олицетворяют некоторую аномалию: «Ты народ, выглядишь именно так, а не по-другому».

- Хотите вы этого или нет, но бытовая речь с экрана...

- Прежде была другая крайность. Из языка выкидывались слова разговорной речи, язык улицы не был слышен.

Кроме того, наши ведущие не профессиональные, к ним другие требования. Да у нас и политики говорят неграмотно, это всегда было. Мне тоже говорят типа того, что «Лев Юрьевич, у вас большие проблемы с дикцией». Я говорю - да, конечно. Есть они у некоторых замечательных актеров, что им совершенно не мешает. Конечно, хотелось бы услышать арию Джульетты в исполнении юной девушки, но где при этом взять профессионально зрелый голос?

Выбирается главное. Если мозги правильно артикулируют, это уже кое-что. Конечно, хотелось бы иметь все, но я ведь не диктор, я - ведущий. Это немножко разные профессии.

- В адрес передач приходят письма?

- Мешками. Где-то сто писем в день. Про-

грамму «Времечко» очень любят на юге России. «Иванов, Петров, Сидоров...» - на Дальнем Востоке. Приходят письма не только со всей России, но из Израиля, Финляндии, Швейцарии.

- Человек, породивший две достаточно известные программы, не вынашивает третью?

- Хотелось бы сделать ночную передачу. Мечтаю о спокойной авторской программе, конечно, тоже полезной. Я понимаю, что на экране можно появляться, если что-то реальное делаешь. Ну помогаешь, короче. Журналист должен какую-то функцию выполнять. Или утешать, или информировать, или что-то еще делать. Есть разные идеи, это ж нам только присесть.

Нет, Лев Новоженков совсем не похож на Си Си. Во-первых, он носит очки, а во-вторых, и в-пятых, и в-десятых, тянется к народу, чего не скажешь о санта-барбаровском миллионере.

Беседу вела
Любовь АЛЫМОВА